

Литовскія Епархіальныя Вѣдомости

ГОДЪ ТРИДЦАТЬ ВОСЬМОЙ.

ВЫХОДЯТЬ
по
ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

4-го ЮНЯ 1900 ГОДА.

Подписная цѣна съ пересылкою 5 рублей.
Отдѣльные №№ Литовскихъ Епарх. Вѣд. за прошедшіе годы по 3 коп., а за 1897, 1898 гг. и 1899 г. по 10 к. (марками).

Подписка принимается въ г. Вильнѣ, въ Редакціи Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

№ 23.

При печатаніи объявленій, за каждую строку или мѣсто строки взимается:

за одинъ разъ 10 коп.
„ два раза 15 „
„ три раза 20 „

СОДЕРЖАНІЕ № 23.

Дѣйствія Правительства. Указъ Св. Синода. Объ измѣненіи 126 ст. Устава о воинской повинности (для свѣдѣнія и исполненія). Циркуляръ Министра Внутр. Дѣлъ Губернаторамъ. Мѣстные распоряженія. Перемѣщеніе. Назначенія. Утвержденіе въ должности церковныхъ старостъ. Распоряженія по Гродненской епархіи. Мѣстные извѣстія. Святотатство. Некрологи. Отъ Правленія Виленскаго женскаго духовнаго училища. Извѣстія по Гродненской епархіи. Преподаніе Архипастырскаго благословенія. Награжденіе набедренникомъ. Пожертвованіе. Вакансіи. **Неофициальный отдѣлъ.** Поученіе простому народу въ недѣлю всѣхъ Святыхъ. Отзывъ о сочиненіи пресвитера Извѣкова (Окончаніе). Объявленія.

Дѣйствія Правительства.

Указомъ Св. Синода отъ 22 мая за № 3314 дано знать о восполѣдовавшемъ въ 28 день апрѣля сего года, Высочайшемъ соизволеніи на присвоеніе устроеннымъ при Александро-Невской церкви въ предмѣстьѣ гор. Вильны, именуемомъ „Новый Свѣтъ“, мужской и женской церковно-приходскимъ школамъ наименованія „Александровскими“, въ память о въ Возѣ почившемъ Государѣ Императорѣ Александрѣ III.

Объ измѣненіи 126 ст. Устава о воинской повинности касательно порядка и времени подачи и содержанія метрическихъ выписей всѣхъ лицъ призывнаго возраста.

(Для свѣдѣнія и исполненія)

Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ законовъ и въ Общемъ Собраніи, рассмотрѣвъ представленія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ объ измѣненіи нѣкоторыхъ статей Устава о воинской повинности, мнѣніемъ положилъ: Статью 126 уст. о воин. пов. (свод. зак. т. IV изд. 1897 года) изложить слѣдующимъ образомъ. Ст. 126 метрическая выпись должна заключать въ себѣ списокъ всѣхъ мужскаго пола лицъ того возраста, который стоитъ на очереди по отправленію воинской повинности. Въ выпискахъ означает-

ся: имя, мѣсяць и день рожденіе подлежащаго призыву, равно имя, отчество и прозванія его отца, а относительно незаконнорожденных—имя отчество и прозваніе матери. Отъѣхъ изъ подлежащихъ призыву, которые умерли, въ выписи отмѣчается противъ каждаго: годъ, мѣсяць, и день кончины. Выписи составляются отдѣльно по каждому городу и по каждой волости и посылаются въ учрежденія, которыми составляются призывные списки (ст. 121) по принадлежности. Выписи должны быть доставлены имъ не позже 1 января № 13. Примѣчаніе къ сей статьѣ остается въ силѣ. Государь Императоръ восполѣдовавшее мнѣніе Государственного Совѣта 24 апрѣля сего года Высочайше утвердить соизволил и повелѣлъ исполнить.

Циркуляръ Министра Внутреннихъ Дѣлъ губернаторамъ. (30-го апрѣля 1900 г. № 1).

Высочайше утвержденнымъ 3-го мая 1883 года мнѣніемъ Государственного Совѣта опредѣлены предоставленныя раскольникамъ права, которыя возлагаютъ на послѣдователей его обязанность воздерживаться отъ всякихъ дѣйствій, соединенныхъ съ соблазномъ для православныхъ или клонящихся къ распространенію между ними (своихъ) заблужденій. Министерство Внутреннихъ Дѣлъ въ циркулярѣ, отъ 21-го іюля 1883 года за № 525, по вопросу о порядкѣ примѣненія на практикѣ указаннаго закона, между прочимъ, просило губернаторовъ при всякомъ удобномъ случаѣ, разъяснить сектантамъ, въ какихъ именно видахъ состоялся упомянутый законъ, дабы благодѣтельныя намѣренія Правительства не были истолкованы ими въ превратномъ смыслѣ.

Между тѣмъ изъ имѣющихся въ Министерствѣ свѣдѣній усматривается, что раскольники, принадлежащіе къ такъ называемой австрійской сектѣ, находясь очевидно въ заблужденіи относительно истиннаго характера закона 3-го мая 1883 года, не подчиняются установленному порядку: духовные руководители названной секты, вопреки ст. 10 закона 3-го мая 1883 г., именуютъ себя не принадлежащими имъ духовнымъ званіемъ, а нѣкоторые изъ нихъ присваиваютъ себѣ санъ и дѣйствія, предоставленные исключительно высшимъ іерархамъ православной Церкви, причемъ люди эти появляются всюду свободно въ священ-

ническомъ одѣяніи, а иногда въ церковномъ облаченіи, и тѣмъ нарушаютъ постановленіе п. 11 того же закона, воспрепятствующее публичное оказательство раскола. Для обсужденія своихъ духовныхъ нуждъ они устрояютъ самовольныя сборища, именуемая ими соборами, что, какъ было уже разъяснено циркуляромъ Министеретва, отъ 12-го апрѣля 1890 г. за № 3, должно считаться прямымъ нарушеніемъ закона 1883 года. Независимо сего, названные раскольническіе руководители, съ цѣлью пропаганды своихъ заблужденій, организуютъ тайныя братства, назначаютъ въ разныя мѣста миссіонеровъ и издають брошюры и трактаты, наполненныя клеветой и хуленіемъ на православную Церковь и ея служителей. Подобныя дѣйствія руководителей австрійской секты, свидѣтельствующія о стремленіи ихъ къ созданію и упроченію особой, независимой отъ правительственной власти, раскольнической церкви, съ своею самочинною іерархіею, производятъ соблазнъ и смущеніе среди православныхъ и, какъ нарушающія законныя права и интересы господствующей Церкви, ни въ какомъ случаѣ терпимы быть не могутъ.

Велѣдствіе сего и принимая во вниманіе, что предѣлы предоставленныхъ раскольникамъ правъ указаны въ законѣ 3-го мая 1883 года и предупрежденіе случаевъ уклоненія сектантовъ отъ исполненія требованій этого закона зависятъ отъ соответствующихъ дѣйствій и распоряженій органовъ мѣстной администраціи, имѣю честь покорнѣйше просить ваше превосходительство принять надлежащія мѣры къ тому, чтобы раскольники и ихъ духовные руководители отнюдь не присвоивали себѣ не предоставленныхъ имъ по закону правъ и не позволяли себѣ дѣйствій, направленныхъ къ нарушенію правилъ закона 3-го мая 1883 года.

Мѣстные распоряженія.

— 26 мая на вакантное мѣсто священника къ Лебедевской церкви, Вилейскаго уѣзда, перемѣщенъ, согласно прошенію, священникъ Довбенской церкви, Ошмянскаго уѣзда, *Владиміръ Никифоровскій*.

— 26 мая назначенъ на должность члена благочинническаго Совѣта по Глубокскому благочинію священникъ Старо-Пеуйской церкви, Дисненскаго уѣзда, *Константинъ Имшенникъ*.

— 1-го іюня священникъ Никольской церкви, Поневѣжскаго уѣзда, *Ипполитъ Харсевичъ*, для пользы службы, переведенъ въ с. Михаловщину, Ошмянскаго уѣзда.

— 25 мая утверждены въ должности церковныхъ старостъ на три года выбранные къ церквамъ: 1) Жижмянской, Лидскаго уѣзда, Алексѣй Яковлевъ Острейко; 2) Узланской, Вилейскаго уѣзда, кр. деревни Зазерья Маркъ Ивановъ Булыго—(на 2-е трехлѣтіе); 3) Островецкой, Виленскаго уѣзда, кр. м. Островцы Петръ Матвѣевъ Андрилойць—(на 4-е трехлѣтіе); 4) Шумской, того же уѣзда, кр. дер. Дунаевки Антовъ Яковлевъ Мигульскій; 5) Запорожской, Свенцянскаго уѣзда, кр. дер. Влизнинъ Никита Викентьевъ Хильмонъ—(на 8-е трехлѣтіе).

Распоряженія по Гродненской епархіи.

— Резолюціей Преосвященнѣйшаго Іоакима, Епископа Гродненскаго и Брестскаго отъ 16 мая сего года за № 1377-мъ псаломщикъ Островской церкви, Соколь-

скаго уѣзда, *Леонидъ Косыко*, велѣдствіе закрытія одной вакансии псаломщика при оной церкви, перемѣщенъ съ 12 мая на должность псаломщика къ Тростяницкой церкви, Бѣльскаго уѣзда.

— Резолюціей Преосвященнѣйшаго Іоакима, Епископа Гродненскаго и Брестскаго, отъ 23 мая сего года, за № 1446-мъ, на вакантное мѣсто второго священника при Мотольской церкви, Кобринскаго уѣзда, перемѣщенъ, согласно прошенію, священникъ Попинской церкви *Никаноръ Янковскій*.

— Второй священникъ Грушевской церкви, Кобринскаго уѣзда, *Димитрій Головинъ*, резолюціей Его Преосвященства отъ 23 мая сего года за № 1441, перемѣщенъ, согласно прошенію, на вакантное священническое мѣсто къ Сидерской церкви, Сокольскаго уѣзда.

— Резолюціей Преосвященнѣйшаго Іоакима, Епископа Гродненскаго и Брестскаго, отъ 23 мая, сего года, за № 1439, утвержденъ на второе трехлѣтіе въ должности церковнаго старосты къ Зельзинской церкви кр. дер. Апелятвичъ, Волковыскаго уѣзда, Александръ Стефановъ Авдѣйчикъ.

— Резолюціей Преосвященнѣйшаго Іоакима, Епископа Гродненскаго и Брестскаго, отъ 19 мая за № 1398, утвержденъ въ должности церковнаго старосты къ Радостской церкви, Брестскаго уѣзда, кр. дер. Муряны, того же уѣзда Иванъ Григорьевъ Муха.

Мѣстные извѣстія.

— Святотатство. Въ ночь на 17 сего мая, неизвѣстными злоумышленниками изъ Тельшевской Св.-Николаевской церкви, по взломѣ двери, ведущей въ алтарь, похищены св. сосуды, цѣною до 250 руб. и затѣмъ, по взломѣ свѣчнаго ящика и кружки сбора на свѣчныхъ, — наличными деньгами 5—6 рублей.

— Некрологи. 16 мая скончался заштатный діаконъ Вилкомирскаго собора *Евфимій Чутовъ*, 89 лѣтъ; послѣ него осталась жена, 82 лѣтъ.

— 16 мая скончался заштатный псаломщикъ Рѣчковской церкви, Вилейскаго уѣзда, *Левъ Климонтовичъ*, 71 года; послѣ него остались двѣ непристроенныя дочери.

Отъ Правленія Виленскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства.

Правленіе училища считаетъ долгомъ увѣдомить родителей и родственниковъ обучающихся въ училищѣ воспитанницъ, что, по распоряженію начальства, всѣ отпущенныя на лѣтнія каникулы воспитанницы должны непременно явиться въ училище 30-го августа настоящаго 1900 года.

Извѣстія по Гродненской епархіи.

— Резолюціей Его Преосвященства, отъ 27 мая сего года, іеромонахъ Жировицкаго Успенскаго монастыря *Антоній* въ поощреніе усерднаго исполненія послушаній и благочестнаго житія награжденъ набедренникомъ.

— Преподано Его Преосвященствомъ, 21 мая Архипастырское благословеніе жертвователямъ Стрѣль-

нянской ц., Кобринскаго у., кр. дер. Кулакъ Мартину Малышку за бронзовую вызолоченную кадильницу, цѣною въ 5 рублей, инженеру ст. сов. Василю Николаевичу Холшевникову за паникадило бѣлое одноярусное въ 12 свѣчей, цѣною 29 руб., 6 ф. свѣчей въ паникадило, цѣною 6 рублей и женѣ инженера Александрѣ Андреевнѣ Холшевицкой за напрестольное Евангеліе, цѣною въ 30 руб., а также прихожанамъ Люшевской церкви за пожертвованный ими выносный образъ, стоимостью 60 рублей и Люшевскому волостному старшинѣ Павлу Богачу за пожертвованный имъ двѣ хоругви, стоимостью 25 руб.

— Преподано Преосвященнѣйшимъ Іоакимомъ, Епископомъ Гродненскимъ и Брестскимъ, Архипастырское благословеніе учителю Вѣловѣжскаго мужского училища за усердное отношеніе къ церковному цѣнью.

— **Пожертвованіе.** Въ Озятскую Николаевскую церковь, Кобринскаго уѣзда, прихожанами пожертвовано паникадило съ металлическими свѣчами, цѣною 63 р. 50 к.

А) ВАКАНСІИ СЯЩЕННИКОВЪ ЦЕРКВЕЙ —

Виленской губерніи и уѣздовъ —

- Дисненскаго* въ с. Заборьѣ (35).
 въ с. Зальсѣ — второго священника (29)
 въ с. Коваляхъ (10).
Вилейскаго въ м. Ильѣ (5).
Ошмянскаго въ с. Довбени (1).

Ковенской губерніи и уѣздовъ —

- Поневежскаго* въ с. Никольскомъ (1).

Гродненской епархіи и уѣздовъ —

- Гродненскаго* въ г. Гроднѣ — при Александро-Новской церкви (5).
 въ с. Малая-Берестовица (6).
Кобринскаго въ с. Попинѣ (1).
 въ с. Грушево (1).
Слонимскаго въ м. Ружанахъ (10).
 въ с. Голынкѣ (5).
Соколяскаго въ с. Шудяловѣ (5).

Б) ВАКАНСІИ ПСАЛОМЩИКОВЪ ЦЕРКВЕЙ —

Виленской губерніи и уѣздовъ —

- Виленскаго* въ с. Быстрицѣ (7).
Вилейскаго въ м. Молодечно (4).
Лидскаго въ с. Докудовѣ (3).

Гродненской епархіи и уѣздовъ —

- Гродненскаго* въ г. Гроднѣ при Александро-Невской ц. (4).
Бѣльскаго въ м. Дрогичинѣ (5).
 въ с. Жерчицахъ (5).
Слонимскаго въ с. Булѣ (6).
 въ с. Голынкѣ (5).

Неофициальный отдѣлъ.

Поученіе простому народу въ недѣлю всѣхъ Святыхъ.

Сегодняшняя недѣля называется недѣлею всѣхъ Святыхъ. Сегодня св. Церковь наша воспоминаетъ всѣхъ святыхъ: патриарховъ, пророковъ, апостоловъ, праведныхъ и всѣхъ святыхъ отъ вѣка жившихъ на землѣ и Богу благоугодившихъ. Она ублажаетъ и прославляетъ ихъ святую память и будетъ прославлять даже до скончанія вѣка. Память ихъ въ родъ и родъ! За что же она такъ прославляетъ память святыхъ Божиихъ? Да за ихъ св. вѣру и добрыя дѣла, за ихъ подвиги, за ихъ святую добродѣтельную, богоугодную жизнь. А добродѣтельная жизнь святыхъ Божиихъ и подвиги ихъ необычайно велики, славны и разнообразны. Такъ св. Пророки, Апостолы и Святители учили людей истинному Богопознанію и добродѣтельной жизни и ихъ слово о Богѣ, о Христѣ Спасителѣ и о св. Церкви пронеслось во всѣ концы міра, покоряя себѣ миллионы сердецъ людскихъ и приводя ихъ въ жизнь вѣчную. Одни святые проводили жизнь въ пустыняхъ, скитающаеся въ горахъ, вертепахъ и пропастьхъ земныхъ (Евр. 11, 36), претерпѣвая и голодъ и холодъ, и всякія нужды и лишенія ради спасенія души. Другіе всю свою жизнь проводили въ непрестанной молитвѣ, богомыслии, постѣ, плачѣ и покаяніи. Иные святые подвижники на нѣсколько десятковъ лѣтъ заключали себя въ столбахъ, (почему и назывались они столпниками) и тоже изнуряли свое тѣло постомъ, бдѣніями и молитвами. Иные святые на всю свою жизнь налагали на себя обѣты молчанія, почему и назывались они молчалниками. Иные обрекали себя на разные другіе подвиги, давали Богу особые обѣты, а, по вашему, „зароки“ и свято ихъ выполняли. Многіе изъ нихъ раздавали всѣ свои богатства и добровольно дѣлались нищими — нищими; многіе славные презрѣли и славу и всякія почести и награды. Многіе жили семейно, среди сосѣдей, жили безпорочно, поступаая по всѣмъ заповѣдямъ и уставамъ Господнимъ. А что сказать о св. мученикахъ?! Подвиговъ ихъ нельзя описать никакими словами. Ихъ всякъ мучили. Ихъ и четверговали и огнемъ палили, и главы мечами усѣкали, имъ и глаза выкалывали, и уши и руки и ноги и др. члены отрѣзывали, имъ чинили всякія муки и нерѣдко мучили и сжигали ихъ цѣлыми тысячами. И на такія мученія съ радостію и охотно шли и мужчины и женщины и даже дѣти: они шли на страданія, какъ на праздникъ, и еще благодарили Бога, сподобившаго ихъ воспринять мученическую кончину.

Вотъ, братіе, въ какихъ словахъ само Слово Божіе описываетъ жизнь и подвиги Святыхъ Божиихъ: „друзіи же руганіемъ и ранами искушеніе пріиша, еще же и узъ и темницъ. Каменіемъ побіени быша, претрени быша, искушени быша, убійствомъ меча умроша: проидоша въ мѣлотѣхъ, и въ козихъ кожахъ, лишени, скорбяще, озлоблени: ихже не бѣ достоинъ весь міръ, въ пустыняхъ скитающаеся, и въ горахъ, и въ вертепахъ, и въ пропастьхъ земныхъ (Евр. 11, 36).

За что же такъ подвизались святые Божіи: Апостолы, мученики и безчисленный ликъ святыхъ? За что они терпѣли и голодъ и холодъ, бѣды и озлобленія?! Все это они дѣлали ради Христа, ради полученія царства небснаго, ради спасенія душъ своихъ. Они вѣровали, что всѣ ихъ труды и

болѣзни—жертва пріятна Богу, что за временныя (или „дочасныя“) муки Господь Богъ воздастъ имъ вѣчныя вѣнцы въ царствѣ небесномъ. Они вѣровали и знали, что за временныя труды и лишенія они получаютъ на томъ свѣтѣ вѣчное блаженство сторицею. Они вѣровали, что только „узкими вратами и тѣснымъ путемъ“ (Мат. гл. 7. 13), т. е. путемъ бѣды и скорбей можно войти въ царство небесное и что „пространныя врата и широкій путь вводятъ есть въ пагубу“. Они вѣровали и знали, что всѣ блага и прелести міра сего—и богатство, и слава, и всякія почести суть прахъ, суета, ничто, пара скоропреходящая. Они больше всего думали о Богѣ, вѣровали въ Него, надѣялись на Него и любили Его. Они надѣялись на будущее вѣчное мздовоздаяніе, а, потому, такъ охотно жертвовали и собою, и своими имѣніями и даже своею жизнію. „Упокоеніе предвидѣша будущее и нетлѣнныя вѣнцы и славу Христа“ (Стихира на „Господи воззвахъ“), такъ поется въ сегодняшней службѣ—въ недѣлю всѣхъ Святыхъ. Они жили и умирали въ надеждѣ воскресенія и жизни вѣчной. Вотъ почему Святые Божіи охотно терпѣли всякія бѣды, лишенія и даже муки на семь свѣтѣ. Вотъ за что св. Церковь ублажаетъ и прославляетъ теперь память всѣхъ Святыхъ.

И за то теперь они вѣчно блаженствуютъ въ небѣ. Они пребываютъ теперь въ нѣдрѣхъ „Авраама, Исаака и Іакова, въ странѣ живыхъ, въ царствіи небесномъ, въ раи сладости, на мѣстѣ свѣтлѣ, на мѣстѣ злчнѣ, на мѣстѣ прохлажденія: отонудуже отбѣже всякая болѣзнь, печаль и въздыханіе“ (Молитв. на Вечер. Пятидесятн.) Теперь они сподобились такихъ благъ, „какихъ и око не видѣло, и ухо не слышало, и на сердце челоуѣку никогда не приходило.“ Теперь они достигли такого счастья и блаженства, что мы даже и представить сего не можемъ. Теперь они пребываютъ съ Богомъ и со всѣми небожителями, радуются и ликуютъ и радости ихъ нѣтъ мѣры и конца. Вѣчный покой, слава и радованіе—награда имъ. „Веселіе вѣчное надъ главою ихъ“ (Псал. 35—10).

А многихъ святыхъ Богъ прославилъ еще нетлѣніемъ святыхъ тѣлъ и оставилъ ихъ на землѣ для благодатной помощи въ нашихъ нуждахъ и искушеніяхъ, и къ нимъ ежегодно цѣлыя десятки и сотни тысячъ вѣрныхъ христіанъ притекаютъ за помощью и исцѣвленіями, такъ какъ многіе святые получили отъ Бога особенную благодать избавлять отъ напастей, какъ на примѣръ: св. Θεодосій Черниговскій, св. Виленскіе мученики, пр. Сергій Радонежскій и безчисленный сонмъ др. святыхъ.

А для того, чтобы достигнуть вѣчнаго блаженства и пребывать со всѣми святыми, необходимо вамъ имѣть въ нихъ поставленный примѣръ для подражанія и жить добродѣтельно,—такъ, какъ жили всѣ святые. Впрочемъ, это не значитъ, что вы для своего вѣчнаго спасенія и полученія вѣчнаго блаженства непременно должны идти въ пустыню, или раздать все свое имѣніе, или же претерпѣть мученія, какъ то дѣлали Святые. Богъ того отъ васъ не требуетъ: и пребывая въ своемъ крестьянскомъ званіи, вы можете спастись и заслужить у Бога „свѣтлый рай“, или царство небесное. Только живите по христіански, живите праведно и честно, „во всякомъ благочестіи и чистотѣ, сіе бо добро и пріятно предъ Спасителемъ нашимъ Богомъ“. А особенно остерегайтесь всякихъ грѣховъ: воровства, пьянства, блудодѣланія, лжесвидѣтельства, лжи, обмановъ, сваръ, „колотечъ“, и т. д. столь частыхъ въ вашемъ

крестьянскомъ быту, ибо такіе грѣхи губятъ наши души, удаляютъ ихъ отъ Бога и низводятъ ихъ во адъ, на мѣсто вѣчныхъ мученій. И не говорите, по обычаю, въ оправданіе своей грѣховности; „гдѣ намъ ровняться до святыхъ людей—они были святые, а мы грѣшны!“ Если Самъ Богъ сказалъ: „святые будете, якоже Азъ святъ есмь,“ то, тѣмъ болѣе мы можемъ и должны уподобляться святымъ людямъ въ святости своей жизни. Наши грѣхи не должны насъ смущать; мы знаемъ, что нѣкоторые святые вначалѣ были великими грѣшниками, на примѣръ, Марія Египетская и др., но потомъ, когда они обратились ко Христу и покаались, смотрите, какъ они угодили Богу, какой достигли великой святости, славы и блаженства! Такъ и вы подражайте имъ. Такую вашу добрую, святую жизнь Господь Богъ вмѣнитъ вамъ въ заслугу и сподобитъ васъ нѣкогда „со всѣми святыми въ вѣчной славы своей царствовать“. Аминь.

Священникъ Никаноръ Котовичъ.

О Т З Ы В Ъ

о сочиненіи пресвитера Извѣкова: „Историческій очеркъ состоянія православной церкви въ Литовской епархіи за время съ 1839—1889 г.“ Москва. 1899.

(Окончаніе).

Въ восьмой главѣ „Историческаго очерка“ пресв. Извѣковъ силится изобразить состояніе богослуженія въ церквахъ Литовской епархіи¹⁾. Указавши недостатки въ совершеніи литургіи, авторъ свидѣтельствуемъ о нечинномъ чтеніи и пѣніи въ храмахъ, о совершеніи различныхъ требъ не по уставу православной церкви, о почитаніи множества своеобразныхъ святыхъ, объ устройствѣ разнаго рода религіозныхъ процессій и, наконецъ, о религіозныхъ обычаяхъ народа. Вездѣ во всей церковной практикѣ западно-русскаго духовенства пресв. Извѣковъ находитъ уніатство или латинство, какіе то „нелѣпные“ обычаи, „смѣшныя“ обряды, вездѣ ему „отдастъ“ уніей. Такіе отзывы доказываютъ въ пресв. Извѣковѣ, магистрѣ богословія, полное отсутствіе широкаго свѣтлаго, христіански-любеобильнаго богословскаго взгляда. Приведенные отзывы—къ лицу какому нибудь канцелярскому чиновнику, но не магистру богословія.

Сразу, пресв. Извѣковъ указываетъ два-три случая дѣйствительно неумѣлаго совершенія литургіи священникомъ, послѣ воссоединенія.²⁾ Но откуда могли знать они новый для нихъ порядокъ богослуженія, особенно въ такіе дни, (Пасха, страстная седмица, и др.) когда богослуженіе имѣло исключительныя особенности. Ихъ слѣдовало только поучить этому, и все пошло бы хорошо. На это и обращено было вниманіе епархіальнаго начальства. Когда пр. Филарету замѣтили (въ 1856 году), что молодые священники (у него въ епархіи) не умѣютъ надлежаще совершать богослуженіе, что они дѣлаютъ грубыя ошибки и обнаруживаютъ незнаніе, святитель отвѣтилъ: „что же дѣлать? вдругъ знающимъ никто не бываетъ. Несвященнослужитель, какъ бы часто ни присутствовалъ при ли-

¹⁾ Стр. 415—444.

²⁾ Очеркъ—417—420.

тургии, не можетъ выучиться священническому служенію: ибо присутствуетъ не въ алтарѣ. Опытъ показываетъ, что и служившіе діаконами, становясь священниками, не тотчасъ являются правильно дѣйствующими въ новой степени служенія.¹⁾ Очень могло случиться, что и нѣкоторые изъ воссоединенныхъ священниковъ, невидѣвшіе даже на практикѣ многихъ церковныхъ службъ, могли не знать ихъ порядка и чина. Но эти случаи были рѣдки. Выше мы видѣли, что отчеты ревизоровъ находили утѣшительными порядки въ церквахъ Литовской епархіи. Бывшій въ Вильнѣ за архіерейскимъ богослуженіемъ въ 1841 году архим. Порфирій замѣтилъ только одно отличіе Виленскаго служенія отъ Костромскаго (архим. Порфирій былъ Костромичъ): на великомъ выходѣ преосв. Иосифъ поминалъ противъ принятаго обычая четверопрестольныхъ патріарховъ восточныхъ²⁾. Даже объ уніатскомъ богослуженіи во Львовѣ архим. Порфирій замѣчаетъ, что оно ни въ сущности, ни въ порядкѣ не различается отъ нашего, за исключеніемъ нѣкоторыхъ особыхъ обрядовъ.³⁾ Преосв. Филаретъ Рижскій, бывшій въ Вильнѣ въ 1843 году, отмѣтилъ, что здѣсь стараются вводить *русское* православіе и, относительно внѣшности, во многомъ успѣли. Но... недоставало самаго важнаго—*духа благочестія русскаго*.⁴⁾ Въ 40-хъ годахъ текущаго столѣтія уже большая половина воссоединеннаго духовенства были люди изъ Жировицкой или Литовской семинаріи, съ достаточною подготовкою; кромѣ нихъ были и древле православные. Всѣ они, конечно, по своему времени, хорошо знали церковныя службы, ихъ порядки. Неосновательно, потому, изъ за нѣсколькихъ случаевъ, единицъ или даже десятковъ, огульно обвинять все духовенство въ незнаціи прямыхъ своихъ обязанностей. Да и самыя обвиненія слишкомъ ничтожны и никакъ уже не заслуживаютъ того, чтобы выставлять ихъ официально, на бумагѣ. Въ обвинявшихъ они заставляютъ видѣть тѣхъ „строгихъ ревнителей самыхъ малыхъ подробностей церковнаго порядка“, которыхъ опасался въ свое время (1857 г.) даже митроп. Филаретъ.⁵⁾ Священники обвинялись въ томъ, что въ положенное время не дѣлали поклоновъ, не цѣловали евангелія, антиминса и престола, при произношеніи словъ: примите-ядите, не указывали десницею на дискосъ, а при словахъ: ційте отъ нея—на потиръ, замедляли богослуженіе, съ одной стороны, поклонами на каждомъ почти прошеніи эктеній, а съ другой—медленнымъ чтеніемъ, закрывали на всюнощной царскія двери въ то время, когда посреди храма оставляли евангеліе для цѣлованія народу, и этимъ какъ бы разрывали связь между евангеліемъ и алтаремъ.⁶⁾

Какъ видитъ читатель, обвиненія, по меньшей мѣрѣ, очень странныя. Кто изъ насъ не знаетъ, что причастившись св. Даровъ, слѣдуетъ поцѣловать чашу; и кто въ то-же время не наблюдалъ, что многіе изъ причастниковъ не соблюдаютъ этого обыкновенія, и требуется нерѣдко напоминаніе священника. Полагаю, что подобное явленіе происходитъ отъ духовнаго восхищенія въ величайшую минуту соединенія челоуѣка съ Богомъ, и внѣшность тутъ забывается. Не то же ли, быть можетъ, происходитъ и

съ священникомъ въ величайшіе моменты совершенія безкровной жертвы, когда внѣшніе приемы могутъ быть забыты, нисколько не свидѣтельствуя объ ихъ незнаціи. А что это за обвиненія священниковъ въ замедленіи богослуженія (въ другомъ мѣстѣ и другимъ ревизоромъ обвиняются за ускореніе и поспѣшность), то медленнымъ чтеніемъ молитвы, то поклонами на каждомъ прошеніи эктеній? Тутъ уже нѣтъ никакого предѣла для оужденія или одобренія. Для одного все можетъ казаться медлительнымъ, для другого ускореннымъ, поспѣшнымъ. Невѣрное объясненіе закрытія царскихъ вратъ во время оставленія евангелія среди церкви для цѣлованія народу и приуроченіе къ этому отсутствія у р.-католиковъ алтаря употреблено только для болѣе серьезнаго обвиненія священника въ незнаціи якобы имъ своего дѣла. На самомъ дѣлѣ тутъ нѣтъ никакого разрыва между евангеліемъ и алтаремъ. Думаемъ, что вездѣ въ Россіи, въ первые три дня страстной недѣли евангеліе выносятся изъ алтаря для чтенія его посрединѣ церкви во время часовъ и, по прочтеніи на 3-мъ и 6-мъ часѣ, оно оставляется посрединѣ храма и царскія двери бывають обычно закрыты. Только послѣ прочтенія евангелія на девятомъ часѣ оно вносится въ алтарь. Никогда никому въ голову не приходило видѣть въ указанномъ закрытіи царскихъ дверей какой то разрывъ между евангеліемъ и алтаремъ. Это рѣшительно не богословствующій взглядъ на вещи.

Да и въ русской церкви развѣ мало отступленій отъ церкви восточной, греческой? Сдѣлаемъ выписки изъ „Книги бытія моего“ преосв. Порфирія. „Во всѣхъ восточныхъ церквахъ, передавалъ онъ митрополиту Московскому Филарету, божественная литургія совершается нѣсколько иначе, нежели у насъ. Не говорю о томъ, что во время священнослуженія патріарховъ, ни митрополиты, ни епископы не носятъ митръ, а покрываются своими кукулями и становятся на линіи священниковъ по обѣ стороны престола. Не говорю о томъ, что тамъ всегда поются литургійные псалмы: „Благослови, душе моя, Господа“ и „Хвали, душе моя, Господа“. (Въ послѣднее 30-лѣтіе стали пѣть и у насъ первый псаломъ). Умалчиваю и о томъ, что восточные архіереи на горнемъ мѣстѣ трижды поютъ на оба лика стихъ: „Господи, спаси благочестивыя“... и потомъ каждый порознь распѣваетъ (тутъ же) весь титулъ своего патріарха. Умалчиваю и о томъ, что архіереи во время пѣнія „Святый Боже“... дважды знаменуютъ святое евангеліе сперва дикиріей, а потомъ трикиріей и держа ихъ въ десницѣ и шуйцѣ (безъ креста, напоминающаго монофизитскую прибавку къ Святый Боже—распныйся за ны) молятся троекратно: Господи, Господи! призри къ небесе и виждь и проч. Не останавливаю вашего вниманія на томъ, что большой выходъ съ Дарами совершается весьма торжественно по всей церкви, съ крестомъ на длинной рукоятки, со свѣчами, кадилами, рипидами, мощами, а народъ сгибается въ дугу, крестится, бьетъ въ перси свои (по о. Извѣкову—это чистое латинство), прикасается перстами священниковъ и гудеть (по гречески): „Господи, помилуй; помани насъ, Господи, во царствіи Твоемъ“. Въ эти минуты такія соборныя моленія такъ и поднимають душу и, какъ волны корабль, возносятся ея горѣ. Замѣчаю мимоходомъ, что на востокѣ символъ вѣры нигдѣ не поется, а всегда читается, и что моленія: „Во первыхъ, помани, Господи, имя рекъ“, произносится всѣми служащими, сколько бы ихъ ни было, какъ

¹⁾ Собраніе мѣній—митр. Филарета—IV—142.

²⁾ Книга бытія моего—I—4.

³⁾ Ibidem. I.—28.

⁴⁾ Истор. очеркъ—263. пр. 2.

⁵⁾ Собр. мѣній—IV.—52.

⁶⁾ Очеркъ—422—3.

бы присяга. Но повѣдаю вамъ то, что особенно поразило меня, какъ будто я слушалъ *ичую* обѣдно. (Вотъ и наша русское православіе!). Во первыхъ, послѣ возгласа: „Станемъ добръ“... вся служба совершается почти безмолвно; только одинъ голосъ пѣвца речитативомъ произноситъ: „Милость мира... И со духомъ Твоимъ...“ Имамы ко Господу... Достойно и праведно есть...“; словъ: „поклонитися Отцу и Сыну и Святому Духу“ — не говорятъ. Пѣсьнъ Богородицѣ поется, а „Отче нашъ“ читается. За то все вниманіе молящагося народа устремлено въ алтарь, и онъ, такъ сказать, сослужить съ іереемъ или епископомъ. Это сослуженіе почитается такъ важнымъ, что никому не дозволяется имѣть въ рукахъ молитвенника во время богослуженія. Во вторыхъ, призываніе св. Духа совершается такъ, какъ положено въ служебникѣ; нашихъ прибавокъ: „Господи, иже Пресвятаго Твоего Духа“... „Сердце чисто созижди во мнѣ, Боже“... и проч., нигдѣ не слышать. Откуда же мы взяли эти прибавки, эти стихи, прерывающіе смелъ литургіи, спросилъ не безъ задней мысли преосв. Порфирій митр. Филарета¹⁾. „Есть правило, пояснилъ митрополитъ, заповѣдающее іерею входить въ духъ молитвы. А это вхожденіе всего лучше совершать словами св. Писанія. Посему то, при молитвенномъ призываніи св. Духа на Дары, произносятся стихи изъ сего Писанія“.

Подумавъ про себя, что подобное *вхожденіе* въ духъ молитвенный одинаково нужно и на Востокѣ, однако указанныя прибавки тамъ не дѣлаютъ, а разгараются отъ самыхъ литургійныхъ молитвъ Василия Великаго или Іоанна Златоустаго, назвавши внутренно объясненіе митрополита *ухищреннымъ*, преосв. Порфирій продолжалъ: „на Аѳонѣ, въ монастырѣ Есфигменскомъ мнѣ удалось найти рукопись, въ которой подробно изложено чинъ литургіи Филофеемъ, патриархомъ Константинопольскимъ: тутъ призываніе св. Духа прописано съ нашими прибавками. И такъ, не перешелъ ли къ намъ этотъ чинъ изъ Константинополя? Не удержала ли его одна русская церковь, какъ удержала праздникъ Покрова Пресв. Богородицы, тогда какъ всѣ прочія православныя церкви остались съ чиномъ литургіи древнимъ и безъ этого праздника“.

„Возможное дѣло“, проговорилъ митрополитъ²⁾. Въ Греціи, собственно, литургія совершается съ нѣкоторыми отличіями, какъ отъ нашей церкви, такъ и отъ восточной. Прощенія на великой ектеніи не раздѣляются, и произносящій ихъ не останавливается на каждомъ прощеніи, тогда какъ клиръ довольно медленно поетъ въ это время, не болѣе трехъ—четырехъ разъ: „Господи, помилуй“. На сугубой ектеніи „Господи, помилуй“ не утрачивается. „Господи, спаси благочестивыя“... никогда не произносится. Ектеніи съ оглашенныхъ и слѣдующія почти всегда остаются, и пѣвчимъ объ этомъ дается знать возгласомъ: „Яко да подѣ державою Твоею“... и начинается херувимская пѣсьнъ³⁾. Она не прекращается пѣніемъ и во время великаго выхода; исключенія бывають очень рѣдки для поминовенія царствующихъ особъ. Евангеліе, кромѣ простыхъ дней, читается среди церкви, въ сѣвер-

ной ей половинѣ, на возвышенности, на рѣзномъ орлѣ, съ распростертыми крыльями, смотрящемъ на югъ. Символь вѣры и „Отче нашъ“ читаются, и чаще среди церкви. Слова: „Благодать Господа“... „Горѣ имъ“... и „Благодаримъ Господа“... священникъ произноситъ, обратившись лицомъ къ народу и держа въ рукѣ воздухъ, благословляетъ имъ предстоящихъ (дарскія врата бывають низки, а то и совѣмъ ихъ не бываетъ); если занавѣса задернута, то онъ отстраиваетъ ее рукою; занавѣса вообще не имѣетъ опредѣленнаго времени для употребленія. На слова священника: „Благодаримъ Господа“... пѣвчіе отвѣчаютъ только этими словами: „Достойно и праведно есть“ и, за неимѣніемъ что пѣть во время продолжительной молитвы, произвольно поютъ протяжно: Господи, помилуй. Воздвиженіе рукъ во время призыванія Святаго Духа дозволяется только однимъ престарѣлымъ священникамъ и то съ благословенія святительскаго. Въ соборныхъ служеніяхъ имѣетъ служебникъ и вычитываетъ молитвы одинъ только предстоятель; прочіе произносятъ одни возгласы, по порядку. Причастный стихъ поютъ очень скоро и за неимѣніемъ что пѣть, съ особеннымъ искусствомъ напѣвають ничего не значущіе слогі: „не, не, най, най“: такъ, говорятъ, Богія Матерь баякала младенца Іисуса. Архіереи, при служеніи, за исключеніемъ торжественныхъ случаевъ, облачаются всегда въ алтарь. По причащеніи священнослужущихъ въ алтарь, чтобы дать знать, что тайная вечеря окончена, диаконъ или священникъ ударяетъ звѣздцею о дискосъ, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ употребляютъ для этого колокольчикъ¹⁾.

Если заглянемъ въ исторію, то увидимъ, что въ первыя времена апостольскія совершенно не было литургіи по образу нашей, что таинство евхаристіи совершалось такъ, какъ совершилъ его самъ Спаситель. Объ оставшихся потомъ отъ апостоловъ литургіяхъ Софроній Іерусалимскій замѣчаетъ, что образъ совершенія Таинства Евхаристіи во всѣхъ ихъ былъ неизмѣнно одинъ и тотъ же, но что въ молитвахъ и возгласеніяхъ онѣ различались между собою, поелику каждый апостоль составлялъ литургію для того народа, къ которому былъ посланъ, независимо отъ другихъ апостоловъ; въ дальнѣйшемъ, за исключеніемъ твердо установленнаго образа совершенія таинства Евхаристіи, все остальное находилось въ полномъ распоряженіи настоятеля каждой отдѣльной церкви или епископа; потому и разнообразіе въ частностяхъ было необыкновенно большимъ²⁾. Повсемѣстно почти³⁾ вошедшія въ употребленіе литургіи свв. Василия В. и Іоанна Златоустаго не исключали существовавшего разнообразія въ частностяхъ. Принимавшіе ихъ въ употребленіе предстоятели разныхъ церквей позволяли себѣ относиться къ нимъ съ нѣкоторою свободою; кое что вносили въ нихъ изъ прежнихъ литургій, кое что измѣняли по собственному усмотрѣнію. Разнообразіе литургій, существовавшее у Грековъ, перешло въ большей или

¹⁾ Указанная разности безъ всякаго сравненія важнѣе тѣхъ якобы отступленій, въ которыхъ обвиняется духовенство Литовской епархіи.

²⁾ Книга бытія моего—III—70—72.

³⁾ Въ Константинопольской церкви иногда, по поли-

¹⁾ Опускаемъ другія болѣе мелкія разности. См. Собраніе мнѣній митр. Филарета—IV—430—433.

²⁾ Ср. прекрасное, обстоятельное изслѣдованіе (Е. Голубинскаго „Къ нашей полемикѣ съ старообрядцами“—Чтенія Общ. Исторіи и др. Рос. при Моск. университетѣ—1896 г. кн. 1. Отд. III—стр. 43—45.

³⁾ Еще въ XIII в. въ предѣлахъ Іерусалимскихъ и

меньшей степени и въ наши славянскія рукописи. У нас оно должно было увеличиться еще оттого, что переписчики рукописей, подобно писцамъ греческимъ, изъ разныхъ несогласныхъ между собою списковъ литургій, составляли новыя редакціи послѣднихъ ¹⁾. Такимъ образомъ видимъ, что вселенская церковь всегда отличалась большимъ разнообразіемъ въ совершеніи даже такой службы, какъ литургія. Въ ней постоянно было достойное уваженія стремленіе установить единообразіе; но и существовавшія разности взаимно почитались, уважались, и тѣмъ болѣе не вызвали презрѣнія, насмѣшекъ или просторугательства ²⁾. Къ этому вопросу мы еще возвратимся.

Самымъ существеннымъ недостаткомъ въ богослуженіи въ церквахъ Литовской епархіи было, по замѣчанію пресв. Извѣкова, отсутствіе хорошаго чтенія и пѣнія ³⁾. Да, это великій недостатокъ нашей церкви, и не только западно-русской, но и вообще великороссійской. И, странное дѣло! всѣ это сознаютъ, очень часто объ этомъ говорятъ и пишутъ, а въ вопросъ и по настоящее время не подвинулся къ разрѣшенію ⁴⁾. Рядомъ съ этимъ, идетъ еще споръ, какое пѣніе древнее, какое новое, какое считать болѣе подходящимъ къ духу церковности, такъ называемое придворное, или обыкновенное монастырское ⁵⁾. Когда одинъ писатель заявилъ (въ 1859 году) недовольство придворнымъ пѣніемъ и требовалъ введенія повсюду монастырскаго, митр. Филаретъ замѣтилъ, что „послѣднее болѣе располагаетъ къ вниманію и умиленію; но и первое не неблагопріятно молитвѣ, если исполняется скромно и благоговѣнно. Усиліе выказать искусство даетъ пѣнію не церковный характеръ и развлекаетъ слушающаго“ ⁶⁾. „Придворное пѣніе, писалъ въ 1866 г. тотъ же святитель, имѣетъ свое признанное достоинство и свою славу. Однако, любящій и знающій древнее церковное пѣніе можетъ осмѣлиться сказать, что нѣкоторыя части придворнаго пѣнія сохранили близость къ характеру и духу древняго церковнаго пѣнія, а нѣкоторыя отъ преложителей потеряли измѣненія не къ лучшему. Православный же народъ по преданію и по инстинкту сочувствуетъ древнему церковному пѣнію, которое прямо располагаетъ къ благоговѣ-

Александрійскихъ были въ употребленіи литургій апостоловъ Іакова и евангелиста Марка—*ibid.* 46, прим. 1.

¹⁾ *Ibid.*—46.

²⁾ Ср. Историч. очеркъ—263, 392.

³⁾ *Ibid.*—423.

⁴⁾ Ср. Собраніе мѣній митр. Филарета—IV—401—402.

⁵⁾ Когда въ началѣ 50-хъ годовъ истекающаго столѣтія директоръ придворной пѣвческой капеллы Львовъ долженъ былъ, по Высочайшему повелѣнію, заняться упорядоченіемъ церковныхъ пѣвцовъ и составить для нихъ одно общее руководство, то обнаружилось, что своеобразныхъ пѣвцовъ по церквамъ очень много, что съ древними церковными пѣвцами всѣ, въ томъ числѣ и самъ директоръ, очень мало знакомы, что одну вятскую нотную рукопись конца XVIII в. (на бумагѣ водянныя знаками значились годы 1784 и 1786. Собр. мѣній митр. Филарета—III—400) приняли за очень древнюю и ее думали положить въ основаніе вповъ составляемаго церковнаго обихода; такимъ образомъ „несправедливы“, по признанію вятскому, вятскія ноты еле не сдѣлались образцомъ для всѣхъ православныхъ церквей. Потребовалось сильное вмѣшательство митр. Филарета, чтобы древній пѣвѣвъ великороссійскихъ епархій не былъ измѣненъ по образцу не древняго—вятскаго. *Ibid.* 485—6.

⁶⁾ Собраніе мѣній митр. Филарета—IV—401—402.

нію и умиленію или развлекаетъ пріятностію хитраго искусства, и онъ идетъ искать такихъ впечатлѣній въ монастыряхъ“ ¹⁾.

Въ виду такого неопредѣленнаго вопроса о чтеніи и пѣніи въ церквахъ, пресв. Извѣкову слѣдовало бы собрать возможно больше свѣдѣній о тѣхъ мѣрахъ, какія принимаются вообще въ епархіяхъ для надлежащей постановки этого дѣла. Тогда было бы видно, какъ его улучшить и въ Литовской епархіи. Одно перечисленіе бесплодныхъ и неосновательныхъ замѣчаній ревизоровъ, что въ такой то церкви поютъ плохо, что нужно *предписать*, чтобы пѣли хорошо, что такой-то псаломщикъ безголосный, нужно назначить лицо съ хорошими голосовыми средствами, что въ такой-то церкви плохой пѣвѣвъ, нужно замѣнить его Болгарскимъ или Кіевскимъ, что вообще *предписать* духовенству принять надлежащія мѣры къ хорошей постановкѣ церковнаго чтенія и пѣнія—ни къ чему не приведетъ; и развѣ, въ самомъ дѣлѣ, эту простую канцелярскую отписку можно назвать какими нибудь мѣрами? Потому и результатовъ никогда никакихъ не получалось. Думаю, что пресв. Извѣкову, спеціально изучавшему этотъ вопросъ, онъ долженъ былъ представляться съ разныхъ сторонъ и возбуждать разные предположенія. Духовенство тутъ ни при чемъ. Дайте ему хорошихъ, умѣлыхъ пѣвцовъ и чтецовъ, и дѣло пойдетъ хорошо. Откуда возьметъ ихъ священникъ, если не можетъ найти ихъ епархіальное начальство.

Въ новѣйшее время, послѣ 1889 года, бывшій Литовскій архіепископъ Геронимъ, отличавшійся замѣчательнымъ благолѣпнымъ служеніемъ, хорошо понимавшій музыку и пѣніе, думавшій объ общемъ церковномъ благолѣпніи въ епархіи, пришелъ къ мысли устроить въ Вильнѣ псаломщицко-пѣвческую школу, какъ разсадникъ для епархіи хорошихъ чтецовъ и пѣвцовъ. Это напоминало нѣсколько бывшія дячковскія школы при митр. Іосифѣ. Преосв. Геронимъ осуществилъ свою мысль, и школа дала уже два выпуска хорошо подготовленныхъ къ своему дѣлу кандидатовъ. Но безъ преосв. Геронима школа едва ли будетъ развиваться. А искренно жаль ея. И опять, значить, будутъ только предписанія объ улучшеніи чтенія и пѣнія, и опять будутъ обвинять духовенство.

Еще есть одна надежда: это народныя школы, особенно министерства народнаго просвѣщенія; въ церковно-приходскихъ школахъ некому нерѣдко обучать вообще предметамъ, а пѣнію въ особенности. И теперь большинство народныхъ школъ составляютъ маленькіе церковные хоры; въ дальнѣйшемъ—онѣ могутъ значительно разростись, если тому не помѣшаетъ непонятный антагонизмъ между церковно-приходскими школами и училищами министерства народнаго просвѣщенія.

Въ богослуженіи частномъ—церковныхъ требахъ и различныхъ религіозныхъ обычаяхъ народа съ особенною живучестію сохранились, говоритъ пресв. Извѣковъ, слѣды р.-католичества и уни ²⁾. Будемъ говорить вообще о церковно-религіозныхъ обычаяхъ и требоисправленіи у насъ и въ церкви восточной. Одинаковы ли они, и неодинаковость ихъ доказываетъ ли какое нибудь правонарушеніе? Повторяю, я не хочу требовать признанія разныхъ формъ богослуженія совершенно правильными, поколику онѣ не касаются догмата; не хочу требовать измѣняемости формы и

¹⁾ *Ibid.*—V—ч. II—825.

²⁾ Очеркъ—427.

пренебрегать служебникомъ для произвольнаго дѣйствія чувства ¹⁾. Говоря о наличности разнообразія (существующихъ церковно-религіозныхъ обычаевъ и формъ, я требую для нихъ нѣкотораго уваженія и разумнаго отношенія; можно стремиться къ ихъ уравниванію, но не фарисейскимъ презрѣніемъ и укоризнами (нѣсмь, якоже прочіи челоуѣцы), а христіанскою любовію и дѣйствительнымъ, а не кажущимся преимуществомъ своего передъ чужимъ..

„Обливательное крещеніе и погружательное“... Но вѣдь великая церковь—Константинопольская—не признаетъ обливательнаго крещенія и крещенныхъ обливательно крестить вновь ²⁾. У насъ православная церковь допускаетъ обливательное крещеніе изъ опасенія „залитія“ младенца, а такъ называемое крещеніе *чрезъ не полное погруженіе* было болѣе или менѣе распространено по всей Россіи съ древнѣйшаго до позднѣйшаго времени ³⁾. Значитъ, не смотря на нашу разницу, въ данномъ случаѣ съ греческою церковію, она нисколько не сомнѣвается въ нашемъ православіи. И въ Литовской епархіи, если и совершается обливательное крещеніе, то въ очень немногихъ исключительныхъ случаяхъ. Крещеніе черезъ неполное погруженіе не было ли принято ревизоромъ за обливательное крещеніе.

„Браки совершались въ дни постные, подпраздничные, въ одинъ день 10—23 браковъ, одновременно по нѣсколько паръ, съ возложеніемъ на брачущихся, за недостаткомъ вѣнцовъ, иконъ, и даже вѣнковъ изъ цвѣтовъ“ ⁴⁾. Трудно отвѣчать на это обвиненіе по его неопредѣленности. Въ среду и пятницу церковь разрѣшаетъ вѣнчаніе. Трудно допустить, чтобы священникъ, сколько нибудь порядочный, повѣнчалъ въ Великій постъ, Филиповъ, Петровъ или Успенскій. Да и сами крестьяне никогда не согласятся вѣнчаться въ одинъ изъ указанныхъ постовъ. Вопросъ можетъ быть только о сырной недѣлѣ. Большею частію, крестьянскіе браки совершаются осенью до Филиппова поста и въ мясобѣ—до св. четырехдесятницы. Одновременное вѣнчаніе нѣсколькихъ паръ иногда совершается, конечно, по необходимости, но съ соблюденіемъ всего чина таинства. Вѣнцы въ подобныхъ случаяхъ, какъ вѣрно понимаетъ и пресв. Извѣковъ, за ихъ недостаткомъ, на нѣкоторыхъ не возлагаются, а вмѣсто ихъ иконы или вѣнки изъ цвѣтовъ.

Въ греческой церкви браки, какъ и всѣ другія таинства, совершаются большею частію въ домахъ. „Ихъ совершаютъ не только многіе священники вмѣстѣ, но два и три архіерея. Вѣнцы новобрачные готовятъ для себя сами изъ искусственныхъ цвѣтовъ и берутъ ихъ себѣ. Во время обхожденія около аналоя вѣнчающіе и вѣнчаемые соединяются руками другъ съ другомъ.. Браки дозволено совершать и въ постъ, кромѣ святой четырехдесятницы ⁵⁾.

Если бы наши богословы новѣйшей формации основательнѣе и съ большимъ сознаниемъ изучали церковную исторію, то, нѣтъ сомнѣнія, разумнѣе настоящаго глядѣли бы на вещи и не силились бы все объяснить уніатствомъ, да латинствомъ.

¹⁾ Ср. Собрание мнѣній митр. Филарета—IV—398.

²⁾ Собр. мн. митр. Филарета—IV—487.

³⁾ См. Чтенія Общ. Ист. и Древн. Россійск. 1896 г. кн. I. изслѣд. 26, 27, стр. въ примѣч.

⁴⁾ Очеркъ—429.

⁵⁾ Собрание мнѣній митр. Филарета—IV—433.

Вліяніе латинства въ таинствѣ причащенія и покаянія сказалось, по утверженію пресв. Извѣкова, тѣмъ, что прихожане очень часто приступаютъ къ симъ таинствамъ. Они бывають у исповѣди не только великимъ постомъ, но большинство, и особенно женщины во всѣ посты, а нѣкоторые и каждый мѣсяць ¹⁾. Такому явленію слѣдовало бы только радоваться; но пресв. Извѣковъ и тутъ нашелъ темную сторону. То онъ считаетъ кающихся не надлежаще подготовленными къ принятію таинства, то духовники не надлежаще совершаютъ исповѣдь, то исповѣдь и причащеніе происходятъ въ дни храмовыхъ праздниковъ, при большомъ стеченіи народа и т. под. ²⁾. И все это голословно и очень уже легкомысленно. Неподготовленность простаго народа къ принятію св. Таинъ... неисполнительность духовниковъ... Частая исповѣдь... Да въ видимой простотѣ вѣры народъ съ такою глубиною и сердечностію религіознаго чувства и духовнаго восторга приступаетъ къ таинствамъ, что многимъ изъ насъ можно было бы позавидовать у него въ этомъ дѣлѣ и, дай, Богъ, на долгонъ сохранить ему его простую святую вѣру. Въ греческой церкви не всякій священникъ можетъ быть (духовникомъ, и развѣ только въ крайнихъ обстоятельствахъ. Духовниками преимущественно въ городахъ, назначаются мужи опытные и престарѣлые, и всякій, желающій исповѣдываться, обязанъ итти къ нему во всякое время или пригласить къ себѣ въ домъ. По исповѣди читать „правило“ оставляется на произволъ каждаго и, можно думать, что оно выполняется рѣдко ³⁾. Блаженный Августинъ по разсматриваемому вопросу замѣчаетъ: „различно по разнымъ странамъ наблюдается, что одни постятся въ субботу, другіе нѣтъ, да что одни ежедневно приобщаются Тѣла и Крови Господней, а другіе принимаютъ ихъ въ извѣстные дни, что въ видныхъ мѣстахъ не пропускается ни одного дня, чтобы не совершалось приношеніе, а въ другихъ только въ субботу и воскресенье, и если что другое сего рода можетъ быть указано, то весь этотъ родъ (отдѣлъ обычаевъ) подлежитъ свободному соблюденію и относительно сего не можетъ быть лучшей дисциплины для настоящаго и мудраго христіанина, чтобы поступать такъ, какъ поступаютъ въ той церкви, въ которой ему случится быть. Ибо, что не возстанетъ ни противъ вѣры, ни противъ добрыхъ нравовъ, должно быть почитаемо за безразличное и должно быть соблюдаемо согласно съ тѣмъ, среди которыхъ живемъ ⁴⁾. Когда въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Московской епархіи хотѣли ввести еженедѣльное причащеніе, митрополитъ Филаретъ писалъ намѣстнику лавры архим. Антонію, что „отъ усилившагося обычая причащаться св. Таинъ не часто, (едва

¹⁾ Очеркъ—429.

²⁾ Ibid.—430.

³⁾ Собр. мнѣній митр. Филарета—IV—433.

⁴⁾ Чтенія Общ. Ист. и Древн. Россійск. 1896 г. кн. I. Отд. III—34, 35. Въ другомъ мѣстѣ блж. Августинъ говоритъ, что обычаи въ разныхъ мѣстахъ разные, весьма многочисленны, такъ что трудно даже ихъ перечислить, *ibid.* прим. 3. Часто со скорбію и болію сердечною примѣчаю я, продолжаетъ онъ, что многія смущенія причиняются номиннымъ чрезъ спорливое упрямство или суевѣрную боязливость нѣкоторыхъ братій, которые въ вещахъ, относящихся къ тому роду, что ни на основаніи авторитета св. Писанія, ни на основаніи преданія вселенской церкви, ни соображеніемъ пользы къ исправленію жизни не можетъ быть поставлено о нихъ опредѣленнаго рѣшенія, возбуждаютъ столько споровъ, такъ какъ не считаютъ ничего правильнымъ, кромѣ того, что сами наблюдаютъ... *ibid.*

ли удобенъ переходъ къ еженедѣльному причащенію 1).

И постъ въ различныхъ церквахъ былъ не одинаковъ, какъ по его продолжительности, такъ и по качеству. Историкъ Сократъ свидѣтельствуетъ, что „постъ передъ пасхою въ различныхъ мѣстахъ соблюдается различно. Въ Римѣ передъ пасхою постятся непрерывно три недѣли, кромѣ субботы и дня Господня; а въ Иллирии, во всей Греціи и Александріи держатъ постъ шесть недѣль до пасхи и называютъ его четырехдесятицей. Другіе начинаютъ поститься за семь недѣль до праздника, и хотя исключая промежутки, постятся только три пятидневія, однако свой постъ тоже называютъ четырехдесятицею... Разногласіе касается, продолжаетъ онъ, не только числа постныхъ дней, но и понятія о воздержаніи отъ яствы, потому что одни воздерживаются отъ употребленія въ пищу всякаго рода животныхъ, другіе—изъ всѣхъ одушевленныхъ употребляютъ только рыбу, а нѣкоторые вмѣстѣ съ рыбою ѣдятъ и птицъ, говоря, что птицы, по сказанію Моисея, также произошли изъ воды. Одни воздерживаются даже отъ плодовъ и яицъ, другіе питаются только сухимъ хлѣбомъ, нѣкоторые и того не принимаютъ, а иные, постясь до девятаго часа, вкушаютъ потомъ всякую пищу“... „Есть также различіе и въ церковныхъ собраніяхъ, говоритъ тотъ же Сократъ. Тогда какъ всѣ церкви въ мірѣ совершаютъ тайны и въ день субботній каждой недѣли, Александрійцы и Римляне, на основаніи какого-то древняго преданія не хотятъ дѣлать этого; а сосѣди Александрійцевъ Египтяне и жители Фиваиды, хотя дѣлаютъ собранія въ субботу, но принимаютъ тайны не тогда, какъ это бываетъ вообще у христіанъ, но приносятъ жертву и приобщаются тайнъ уже по насыщеніи всякими яствами, около вечера“... „Трудно, даже невозможно описать всѣ церковныя обычаи, соблюдаемые въ разныхъ городахъ и областяхъ“ 2).

„Разногласіе“, пишетъ св. Иринеи, не только объ этомъ днѣ (празднованіи Пасхи), но и о самомъ образѣ поста (недѣли страстной); ибо одни думаютъ, что должно поститься одинъ день, другіе—два, а иные—больше. Такое различіе въ соблюденіи поста произошло не въ наше время, но гораздо прежде, у нашихъ предковъ, которые, вѣроятно, не соблюдали въ этомъ большой точности и простой частный свой обычай передавали потомству“ 3).

Относительно другихъ постовъ—Филиппова, Петрова и Успенскаго существовало очень большое разнообразіе не менѣе, какъ до первой половины XV стол. Одни соблюдали эти посты, другіе не только не соблюдали, но даже и укоряли соблюдавшихъ; одни соблюдали ихъ всѣ три, другіе—не всѣ; одни соблюдали ихъ такъ, какъ это дѣлается нынѣ, другіе сокращали до двѣнадцати дней, до шести, до четырехъ, и, даже, до одного дня 4).

Въ отрывкѣ одного сочиненія, приписываемаго св. Иринею Лионскому, читаемъ: „апостолы постановили, что не должно судить насъ въ пищѣ и питіи и за какойнибудь праздникъ, или новомѣсячіе или субботы (Колосс. 2, 16). И такъ, откуда эти брани (изъ за споровъ о празд-

1) Письма къ намѣстнику Лавры арх. Антонію—IV—231.

2) Чт. Общ. Ист. и Древн. Росс. 1896 г. кн. I. отд. III—35—36.

3) Ibid.—стр. 30.

4) Ibid.—39.

никахъ, о постахъ), эти раздѣленія? Мы празднуемъ, но въ квасѣ злобы и лукавства (I Кор. 5, 8), разрывая церковь Божию, и наблюдаемъ внѣшнее, чтобы отвергнуть лучшее—вѣру и любовь (Матѣ. 23, 23). Мы слышали пророческія слова, что такковыя праздники и посты не угодны Богу (Исаія, 58, 4)“ 1).

Переходимъ къ дальнѣйшимъ обвиненіямъ пресв. Извѣковымъ духовенства Литовской епархіи въ несовершеніи имъ таинства елеосвященія и самовольномъ погребеніи крестьянами умершихъ 2). На это можно отвѣтить, что елеосвященіе вообще вездѣ очень рѣдко совершается, а крестьяне сами, безъ священника, погребаютъ умершихъ по нуждѣ, или за отсутствіемъ послѣдняго, или за его дальностію. Этому содѣйствовало сокращеніе приходовъ, когда и безъ того не многочисленное духовенство, еще болѣе сократилось.

Пресв. Извѣковъ очень недоволенъ, что крестьяне любятъ торжественныя многочисленныя собранія (храмовыя, напр., праздники), крестныя ходы и постановку вообще крестовъ 3). И, слава Богу, если любятъ. Пресв. Извѣковъ забываетъ, что и Русь сдѣлалась православною, благодаря тому обстоятельству, что Греки сумѣли послать кн. Владимира показать торжественную сторону своего богослуженія, что, по преданію, имѣло рѣшительное вліяніе на введеніе у насъ христіанства. И почему же не любить этой торжественности? Почему не любить крестныхъ ходовъ? Что вреднаго, если крестьяне часто и повсемѣстно ставятъ кресты, если бы даже этотъ обычай былъ латинскаго или униатскаго происхожденія? Вѣдь апостолъ Андрей водрузилъ крестъ на Кіевскихъ горахъ (мы не говоримъ, на сколько вѣрно или нѣтъ это преданіе; тутъ важенъ вопросъ о крестѣ), какъ знакъ будущаго здѣсь христіанства. Въ первые вѣка, христіане, въ знакъ всеобщаго уваженія ко кресту, стали вырѣзывать, по свидѣтельству отцевъ и учителей церкви, его изображеніе на стѣнахъ, порогахъ, водружать на домахъ, воротахъ, перепутьяхъ... Седьмой вселенскій соборъ призналъ такой обычай достойнымъ уваженія и наравнѣ съ нимъ установилъ другой обычай относительно св. иконъ. Онъ предписалъ: *подобно изображенію честнаго и животворящаго креста*, полагать въ святыхъ Божіихъ церквахъ, на священныхъ сосудахъ и одеждахъ, на стѣнахъ и на доскахъ, въ домахъ и на путяхъ, честныя и святыя иконы“. Св. Іоаннъ Златоустъ въ словѣ противъ иудеевъ не находитъ словъ для достаточнаго восхваленія обычая—повсюдно употребленія креста. Св. Ольга ставила кресты въ Псковѣ и на берегу р. Нарови. Подобно ап. Андрею, и наши первые св. подвижники воздвигали кресты въ мѣстахъ пустынныхъ: св. Димитрій Прилуцкій, Діонисій Глушицкій, Савватій Соловецкій, потомъ патріархъ Никонъ. Іоаннъ Кобенцель въ одномъ изъ писемъ о Московіи отмѣчаетъ, что Москвитяне въ дѣлахъ вѣры болѣе насъ (т. е. западныхъ христіанъ) преданы обрядамъ; никогда не забываютъ они передъ монастыремъ, церковію или же передъ изображеніемъ св. креста, которое находится почти на каждомъ распутіи, слѣзши съ коней, или вышедши изъ саней, стать на колѣни и трижды оградить себя знаменіемъ креста. Извѣстный путешественникъ и писатель Максимовъ, описывая свое плаваніе по берегамъ Вѣлаго моря, говоритъ, что тамъ и

1) Чт. Общ. Ист. и Древн. 1896 г. кн. I. Отд. III—31.

2) Очеркъ—431—434.

3) Очеркъ—435—442.

сямъ, въ ночномъ полумракѣ прорѣзываются деревянные кресты, которыми чуть не вплосную уставлены всѣ берега и острова Бѣлаго моря, всѣ перекрестки и выгоны городовъ и селеній Архангельской губерніи. Такіе кресты ставятся мѣстными жителями, или богомольцами, или промышленниками. И ходоки по бѣломорскимъ пучинамъ искренно убѣждены, что всегда, послѣ водруженія креста въ землю, вѣтеръ переставалъ, или же, если не становился попутнымъ, то до конца плаванія не мѣшалъ плыть равно и скоро. Кресты встрѣчаемъ по всей Малороссіи, въ губерніяхъ Новгородской, Олонецкой, Вологодской, Тверской, Владимірской и другихъ ¹⁾. При чемъ же тутъ латинство или униатство? И гр. М. Н. Муравьевъ запрещалъ ставить кресты въ томъ случаѣ, если подозрѣвалась цѣль политическая, когда наши враги стали обращать крестъ— символъ спасенія, мира и любви въ знакъ вражды и ненависти.

Укажемъ еще на нѣкоторые обычаи и разнообразіе религиозной практики различныхъ церквей. Въ нѣкоторыхъ епархіяхъ существуетъ напр. обыкновеніе подъ новый годъ собираться въ церковь и здѣсь въ сердечномъ Господу Божію моленіи благодарить Его за Его милости въ прошломъ и испрашивать ихъ для себя въ будущемъ—новомъ. Одинъ архіерей разрѣшаетъ такія собранія, другой—нѣтъ, считая ихъ негодными Богу. Въ Вильнѣ, по примѣру Кіева, съ нѣкотораго времени введены такъ называемыя пассіи—особенное вечернее богослуженіе въ первыя четыре воскресенія великаго поста; въ большинствѣ епархій о нихъ, кажется, совершенно не знаютъ. Колѣнопреклоненія за богослуженіемъ одни архіерей считаютъ неумѣстными и видятъ въ немъ латинство, другіе—сами простаиваютъ на колѣняхъ всю, напр. великую ектенію за обѣдней; а есть и такіе, что урочныя колѣнопреклоненія считаютъ противными духу божественной литургіи, забывалъ, что на преждеосвященной обѣднѣ уставомъ предписаны урочныя колѣнопреклоненія ²⁾. Нѣкоторые неумѣренно возстаютъ противъ безпрестанныхъ въ церкви поклоновъ съ крестнымъ знаменіемъ, а земные поклоны совершенно желали-бы изгнать изъ церкви въ домашнюю тайную молитву. Въ первомъ случаѣ митр. Филаретъ видитъ именно хорошую сторону въ той свободѣ, съ которою молитвенникъ крестится и кланяется не только тогда, когда предписано, но и тогда, когда церковное дѣйствіе или слово съ особенною силою подвигнетъ въ немъ чувство благоговѣнія и усердія къ Богу; относительно втораго, онъ же напоминаетъ, что богомудрые отцы въ уставѣ предписали въ извѣстныя времена земные поклоны ³⁾. Подобно пресв. Извѣкову, и въ великорусскихъ епархіяхъ нашли бы порицатели общенародныхъ торжественныхъ религиозныхъ собраний, приурочивая это особенно къ водоосвященію въ день преполовенія и 1-го августа и вообще къ частнымъ водоосвященіямъ. „Какая бѣда, спрашиваетъ по этому поводу митр. Филаретъ, что все духовенство и большая часть населенія, въ день преполовенія, при водоосвященіи на рѣвѣ, соединяются въ молитвѣ? Надобно-ли возставать противъ такихъ всенародныхъ молитвъ, или желать ихъ? Какая бѣда, что иной домовла-

дыка въ началѣ каждого мѣсяца совершаетъ въ своемъ домѣ освященіе воды и окропленіе дома?“ ¹⁾. Ясно, что московскій святитель склонялся въ пользу всенародныхъ религиозно-молитвенно-религиозныхъ торжествъ. Возстаютъ нѣкоторые и противъ не предписаннаго уставомъ обычая класть усощему на голову вѣнчикъ, хотя такой обычай доказываетъ, что погребенный есть православный христианинъ, и что онъ умеръ въ общеніи съ св. Церковію ²⁾. Оуждали распространеніе акаѳистовъ и молебновъ (пресв. Извѣковъ жалуется на ограниченное ихъ совершеніе) въ ущербъ другимъ службамъ церковнымъ. Въ службѣ церковной уставомъ положенъ одинъ акаѳистъ Божіей Матери, однажды въ годъ, замѣчаетъ на это митр. Филаретъ; не на что жаловаться. „Акаѳисты Іисусу Сладчайшему и Божіей Матери употребляются въ правилѣ приготовленія св. Тайнъ, и, кромѣ того, въ монастыряхъ, по особому правилу, а въ домахъ—по усердію. На все сіе нѣтъ нужды жаловаться. Акаѳисты сіи исполнены духа молитвы, умиленія и любви, а изображеніемъ таинства воплощенія вводятъ въ благоговѣнное размышленіе. Изъ широчихъ акаѳистовъ, составленныхъ въ Россіи, нѣкоторые назидательны, а нѣкоторые, по ревности, составлены изъ художественныхъ хвалебныхъ выраженій, съ малою силою духа. Справедливо, что не съ истинною пользою въ недавнее время дано много свободы составлять новыя акаѳисты и передѣлывать изъ униатскихъ. Болѣе духовной пользы принесъ бы простой подвигъ, всемѣрно наблюдать, чтобы общее церковное богослуженіе совершалось безъ поспѣшности, безъ произвольныхъ сокращеній, съ глубокимъ вниманіемъ и благоговѣніемъ“ ³⁾.

Последнее замѣчаніе, касающееся новѣйшихъ составителей акаѳистовъ, относится преимущественно къ бывш. Херсонскому архіепископу Иннокентію, который исправлялъ униатскіе акаѳисты, печаталъ ихъ и, какъ сказываютъ (замѣчаетъ митр. Филаретъ) читалъ на всенощныхъ, пропускаемая положенною уставомъ каѳизму ⁴⁾. Святитель Московскій былъ противъ усилившагося, безъ всякихъ предѣловъ, желанія составлять акаѳисты. Признавая исключительный, необыкновенный случай составленія акаѳиста преп. Сергію, митр. Филаретъ склонялся думать, что, по церковной мысли, акаѳисты, какъ необыкновенный родъ пѣснопѣнія, должны были быть усвоенными только Христу Спасителю и Божіей Матери и видить Кіево-Печерскую лавру въ нарушеніи положеннаго древностію предѣла—составленіемъ акаѳиста Успенію Божіей Матери ⁵⁾. Онъ же Александроневской лаврѣ ставитъ въ упрекъ недостатокъ развитія обычая служить молебны святымъ ⁶⁾.

Требуютъ, чтобы духовенство не носило цвѣтныхъ одеждъ, чтобы въ церквахъ было всенародное пѣніе, чтобы, по примѣру Грековъ, каждый самъ себя готовилъ къ празднику просфору и приносилъ въ церковь, чтобы въ храмахъ мужчины и женщины стояли отдѣльно и многое другое, чего нельзя даже и перечислить ⁷⁾. Изъ указаннаго мы видѣли, что большинство религиозныхъ обычаевъ въ Литовской епархіи сходно съ обычаями вселенской церкви

¹⁾ Ibid. 408.

²⁾ Ibid.—406.

³⁾ Ibid.—403—404.

⁴⁾ Ср. Собр. мнѣній—IV—ч. I.—246, 247.

⁵⁾ Ibid.

⁶⁾ Письма къ арх. Антонію II—214.

⁷⁾ Ср. Собр. мнѣній м. Филарета—IV—140—143, 397—408, 420, 427—434.

¹⁾ Ср. И. Котовича—Какъ смотрѣть на обычай ставить кресты при дорогахъ, площадяхъ... сѣверо-западнаго края—6—8, 11—13, 15—17, 18—20 и дал.

²⁾ Ср. Собр. мнѣній м. Филарета—IV—403.

³⁾ Ibid. 402—403.

и далеко не имѣть латинскаго или уніатскаго происхожденія. А то, пожалуй, придется признать, что и самые праздники Пасхи, Рождества Христова и Богоявленія нами взяты у латинячь, такъ какъ окончательное установленіе времени ихъ празднованія нами заимствовано изъ Рима¹⁾.

Въ заключеніе обзора настоящей главы напомнимъ слова блаженнаго Августина: „Въ сихъ вещахъ (т. е. обычаяхъ), относительно которыхъ ничего опредѣленнаго не постановило Божественное Писаніе, обычай народа Божія или установленія предковъ должны быть почитаемы закономъ. Если бы мы хотѣли спорить о нихъ и, на основаніи обычая однихъ людей, порицать другихъ, то родилась бы безконечная борьба, которая трудомъ словопрени не внушила бы (не доставила) никакихъ подлинныхъ документовъ истины; почему и должно опасаться, чтобы бурей препирательства не омрачить ясной погоды любви... Да будетъ одна вѣра по всей, всюду распространяющейся церкви, какъ бы внутри въ членахъ, хотя самое единство вѣры прославляется нѣкоторыми не одинаковыми обыкновеніями, которыми нисколько не наносится ущерба тому, что есть истиннаго въ вѣрѣ. Ибо вся красота дщери царевой внутри (Псал. 44, 14), а оныя обыкновенія, которыя состоятъ въ различныхъ празднованіяхъ, понимаются, какъ ея одежда. Почему тамъ говорится: рясы златыми одѣяна и преиспещрена. Но и сія одежда пусть такъ разнообразится различными празднованіями, чтобы не быть разодранной враждебными спорами“²⁾.

Въ девятой и послѣдней главѣ „Историческаго очерка“ говорится о проповѣдничествѣ въ Литовской епархіи, о церковномъ учительствѣ, о бібліотекахъ, о школахъ, объ обществахъ трезвости, братствахъ и богадѣльняхъ³⁾. Трудно понять, почему въ одну главу совмѣщены столь разнообразные предметы. Съ другой стороны, такія явленія въ западно-русской жизни, какъ братства, требовали-бы особаго, серьезнаго разсмотрѣнія. Въ данномъ случаѣ, очеркъ дѣятельности Виленскаго братства очень блѣденъ и очень мало уясненъ; братства другихъ городовъ только упомянуты; даже въ общихъ отчетахъ оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода о нихъ сказано больше. Но за то почти ничего не сказано о многочисленныхъ сельскихъ братствахъ, которыя еще въ 50-хъ годахъ были при каждой почти церкви. Они занимались украшеніемъ своихъ храмовъ и благотворительностію въ приходѣ; они, между прочимъ, изготовляли тѣ братскія неуклюжія толстыя церковныя свѣчи (изъ чистѣйшаго воска, часто собственныхъ пчелъ), о которыхъ пресв. Извѣковъ отзывается съ такимъ презрѣніемъ⁴⁾.

Въ разсужденіяхъ о проповѣдничествѣ и церковномъ

¹⁾ Въ продолженіе первыхъ трехъ съ четвертью вѣковъ церкви Малоазійскія праздновали Пасху въ одинъ день съ іудеями, т. е. 14 числа еврейскаго мѣсяца Нисана на какой бы день недѣли оно ни пало. Равнымъ образомъ и праздники Рождества Христова и Богоявленія тамъ праздновали вмѣстѣ — въ одинъ день — 6 Января. На западѣ всѣ названные праздники праздновались такъ, какъ празднуемъ теперь ихъ мы, и этотъ обычай западной церкви былъ принятъ вселенскою церковію, Чтенія Общ. исторіи и древностей Рос. 1896 г. Кн. I. от. III—29—33.

²⁾ Ibid. 33—34.

³⁾ 445—508.

⁴⁾ Очеркъ—391. Въ другомъ мѣстѣ—стр. 171 пресв. Извѣковъ ставитъ въ заслугу одному священнику, что въ

учительствѣ встрѣчаются противорѣчія, что значительно подрываетъ довѣріе къ сообщеніямъ автора. Напр. въ очеркѣ говорится: въ 1851 году епархіальное начальство доносило въ Св. Синодъ, что по вѣсѣмъ церквамъ епархіи заведены катехизическія поученія (стр. 447). Пресв. Извѣковъ не довѣряетъ этому, на основаніи донесеній двухъ—трехъ благочинныхъ 1847 года и уже на этомъ основаніи оправдываетъ донесеніе преосв. Макарія въ Св. Синодъ (въ отчетѣ 1869 г.), что катехизация по церквамъ Литовской епархіи заведена не была (Очеркъ—450). Чему же вѣрить? Похваляя одного священника, пресв. Извѣковъ говоритъ (Очеркъ—452), что его прихожане до 1880 года, приходи въ церковь, имѣли обыкновеніе разговаривать и придерживаться стариннаго и безобразнаго обычая — *полоскать зубы* въ первые дни великаго поста. Но священникъ сказалъ цѣлый рядъ живыхъ и сильныхъ поученій и... съ 1880 года народъ благоговѣйно сталъ вести себя и прекратилъ посѣщеніе кабака во время великаго поста, а нѣкоторые изъ прихожанъ и совершенно прекратили употребленіе спиртныхъ напитковъ... Дай Богъ, побольше подобныхъ утѣшительныхъ явленій, но только въ разсказѣ пресв. Извѣкова очевидное противорѣчіе, и очень уже трудно повѣрить такому внезапному массовому перерожденію.

На этомъ мы заканчиваемъ свой отзывъ. Кромѣ указанныхъ, значительныхъ упущеній въ „Историческомъ очеркѣ“, я отношу къ нимъ еще другія, болѣе существенныя.

Въ очеркѣ нѣтъ особой главы о дѣятельности Жировицкой, а потомъ Литовской семинаріи. Полагаю, что приготовленіе кандидатовъ священства существенно важно для епархіи. Изъ духа и направленія семинаріи, отъ состава и болѣе или менѣе широкаго курса учебныхъ плановъ, отъ состава учительскаго персонала, его занятій можно было бы заключить о достоинствѣ и готовности къ своему дѣлу будущихъ священнослужителей. Если пресв. Извѣковъ считалъ необходимымъ очень подробно распространиться о дѣятельности консисторіи (Очеркъ—28—49), то ничего не сказать о семинаріи — непрослительно.

За разсматриваемое въ „Историческомъ очеркѣ“ время (съ 1839—1889) случилось два очень крупныхъ событія, которыя имѣли громадную важность для церковныхъ дѣлъ Литовской епархіи и сильное на нихъ вліяніе. Я разумѣю два разрыва съ папою послѣ 1831 и послѣ 1863 гг. и два потомъ конкордата. Пресв. Извѣковъ совершенно ихъ игнорируетъ, а они многое уяснили бы въ церковныхъ дѣлахъ Литовской епархіи.

Ничего не говорится объ отношеніяхъ къ Литовской епархіи Западнаго комитета (при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ), а также о дѣятельности П. Н. Батюшкова и И. И. Четверикова въ отношеніи къ устройству благолѣпнѣе храмовъ Литовской епархіи; а дѣятельность эта была широка и очень многоплодна.

Нѣтъ ни слова о мѣстныхъ святыхъ Литовской епархіи, о мѣстныхъ историческихъ праздникахъ, какъ напр. празднованіе ежегодно памяти воссоединенія уніатовъ въ девятый четвергъ послѣ Пасхи. А все это имѣетъ безспорно великое значеніе въ дѣлахъ вѣры. Внимая жалобамъ р. католиковъ, даже генераль-губернаторъ Назимовъ

церкви оныя „завелъ свѣчи толстыя“, какъ добрый обычай великороссійскихъ церквей.

жаловался на митр. Иосифа за установление празднования памяти воссоединения уніатовъ въ день празднования р.-католиками Божія тѣла; такимъ совпадениемъ р.-католическому празднику наносился, якобы, большой вредъ и выказывалось презрѣніе.

Съ другой стороны въ „Очеркѣ“ находится очень уже много не нужнаго балласта. Поясню двумя—тремя примѣрами. О назначеніи къ благочинному какого нибудь писца, о вытребованіи для благочинныхъ казенныхъ подорожныхъ приводится чуть не буквально цѣлая переписка (Очеркъ—64—65), тоже по поводу взаимныхъ оскорблений нѣкоторыхъ священниковъ (75—77 въ примѣч.). Об одномъ совершенно частномъ случаѣ съ бывш. кафедральнымъ протоіереемъ Гомолицкимъ, пресв. Извъковъ описывается на двухъ страницахъ мелкимъ шрифтомъ (85—86). Говоря о катехизическихъ поученіяхъ одного священника, онъ не довольствуется извѣстною ихъ аттестаціей, а подробно разсматриваетъ, какъ составлялись эти поученія, какъ велись и мн. др.

На основаніи сказаннаго сдѣлаемъ заключительные выводы:

1) Содержаніе „Историческаго очерка“ далеко не отвѣчаетъ своему заглавію; въ немъ по намѣченнымъ рубрикамъ главнымъ образомъ разсмотрѣна отрицательная сторона церковной жизни Литовской епархіи. Изъ этого читатель никакъ не увидитъ, какое было въ ней состояніе православія.

2) Отъ такой системы „Очеркъ“ является очень одностороннимъ и какъ бы тенденціознымъ.

3) Въ авторѣ „Очерка“ не видно достаточнаго знакомства съ исторіей уніи и литературою разсматриваемаго предмета.

4) Отъ такого незнакомства въ „Очеркѣ“ оказались существенные пробѣлы и упущенія. Отъ незнакомства съ польскимъ языкомъ допущены невѣрныя, курьезныя объясненія.

5) Изъ имѣвшихся источниковъ авторъ подобралъ только подходящія для его взгляда свидѣтельства и надъ ними расписывался очень подробно.

6) Для серьезныхъ сочиненій не должны служить главнымъ источникомъ фельетонныя статьи газетъ и журналовъ, какъ то допускаетъ авторъ.

7) Авторъ дѣлаетъ очень частыя обобщенія и затѣмъ—выводы; является голословность, недоказательность.

8) Есть повторы, противорѣчія или неосмотрительныя заключенія.

9) Встрѣчаются частыя предположенія, принимаются безъ провѣрки разныя „слухи“ и затѣмъ—опять выводы.

10) Изложеніе вообще тяжелое, такъ какъ въ большинствѣ случаевъ оно является перепискою простыхъ канцелярскихъ бумагъ; періоды очень длинны и, конечно, не изящны; есть мѣста невразумительныя, темныя.

11) Употребляются нерѣдко выраженія площадныя, вульгарныя: „нелѣпный обычай“, „полоскать зубы“, дѣлать кому что „въ пику“, „пачкаться ради мужика“, или же въ доказательство приводятся „сѣвты дпоуики Крылова“ и поговорки (лошадь можно подвести къ колодцу и проч.) (Очеркъ—15, 156, 223, 261, 263, 428, 452).

12) Во всякомъ случаѣ, собранный пресвитеромъ Извъковымъ матеріалъ, послѣ его надлежащей провѣрки, можетъ сослужить нѣкоторую службу для тѣхъ, кто будетъ

заниматься разностороннимъ изученіемъ церковной жизни въ Литовской епархіи. ¹⁾

Ю. Крачковскій.

¹⁾ И такое сочиненіе пресвитеръ Извъковъ осмѣлился представлять въ Московскую Духовную Академію для получения степени доктора церковной исторіи. Для этого нужно обладать полнымъ неуваженіемъ какъ къ самой Академіи, такъ равно и къ ученой степени доктора. Впрочемъ легкомысленная попытка оказалась неудачною и просителю отказано въ искомой степени.—(См. Богословскій Вѣстникъ Мартъ, 1900 г., стр. 215—216. Протоколы Засѣд. Сов. Моск. Духов. Акад.).

МОЖНО ПРИОБРѢТАТЬ

у издателя С.-Петербургскаго Каѳедрального Исаакіевскаго Собора Протоіерея Александра Исполотова (Конногвардейскій бульваръ, д. № 5, кв. 1).

„ЗАПИСКИ

ПО ПРЕДМЕТУ ПРАВОСЛАВНАГО ХРИСТИАНСКАГО ВЪРУЧЕНІЯ“

составленныя бывшимъ Профессоромъ Богословія въ Императорскомъ С.-Петербургскомъ Историко-Филологическомъ Институтѣ (нынѣ покойнымъ) Протоіереемъ Аполлосомъ Знаменскимъ.

Сочиненіе состоитъ изъ трехъ отдѣловъ, изъ которыхъ два первые относятся къ области основнаго богословія и христіанской апологетики, а въ третьемъ излагается догматическое христіанское ученіе по разумнію Православной церкви. Учебнымъ Комитетомъ при Св. Синодѣ 7-го марта 1891 г., за № 164, разрѣшено приобрѣтеніе „Записокъ“ Прот. Знаменскаго въ фундаментальныя бібліотеки Духовныхъ Семинарій „въ качествѣ пособия для наставниковъ“. Но можно съ полною увѣренностью сказать, что это сочиненіе съ интересомъ будетъ прочтено каждымъ образованнымъ челоѣкомъ, интересующимся современною постановкою разныхъ богословскихъ вопросовъ.

Цѣна книги 1 руб. 50 коп. съ пересылкою.

Учительница черченія и рисованія

Александра Волкова

симъ доводитъ до свѣдѣнія, что она принимаетъ заказы иконъ и портретовъ масляными красками и тушью, а также жанровыхъ картинъ и пейзажей.

АДРЕСЪ: Вильна, Стефановскій форштатъ, домъ Кудрявцева.

Редакторъ, Каѳедральный Протоіерей

Іоаннъ Нотовицъ.